

Философия И. Канта как предмет исследования в советской философии

Шетулова Елена Дмитриевна

доктор философских наук, профессор кафедры методологии, истории и философии науки,
Нижегородский государственный технический университет им. П. Е. Алексеева.
Россия, г. Нижний Новгород. ORCID: 0000-0002-2414-4370. E-mail: shetulowa@yandex.ru

Аннотация. И. Кант является одним из тех философов, чьи идеи были интересны и востребованы отечественной философией, начиная с первоначального знакомства с ними ещё при его жизни, и до сегодняшнего дня. Анализ кантианства поэтому выступает как необходимая составная часть интеллектуальной истории России. Однако в настоящий момент в наибольшей степени его значимость и влияние раскрыто применительно к дореволюционному периоду. Отсюда цель статьи заключена в выявлении основных этапов анализа кантианства в рамках советской философии и специфики оценивания учения Канта в этот период. Исследование этого вопроса обладает достаточной историко-философской актуальностью, как ввиду значимости фигуры Канта и диалогичности русско-немецких философских связей, так и диалогичности внутри самой отечественной философии. Решение поставленной цели осуществлено посредством обзорно-аналитической работы. Основные результаты предпринятого исследования выражаются в следующих утверждениях. Первое – интерес к кантовской философии в советское время носил некоторый «волнообразный» характер, но идеи Канта были предметом рассмотрения на всём протяжении существования и развития советской философии. Второе – в анализе кантовской философии можно выделить четыре основных периода: 20-е годы; 30-е – 40-е годы; 50-е – начало 80-х годов; середина 80-х – начало 90-х годов XX века. Третье – оценивание идей Канта в эти периоды характеризуется как общностью, так и различием. Общность заключается в базовых положениях, исходящих из классического марксистского истолкования немецкого философа как диалектического идеалиста, основоположника немецкой классической философии, создателя определённой формы агностицизма. Различие обуславливается рядом внешних по отношению интеллектуальной жизни обстоятельств и также «волнообразно», от объективности к выраженной идеологизации и возвращению к объективности. Четвёртое – советской философии удалось достичь ряда значимых результатов в осмыслении Канта, ставших фундаментом дальнейших исследований в условиях возвращения к философскому плюрализму в постсоветской России.

Ключевые слова: интеллектуальная история, диалог, советское кантоведение, марксизм, идеология.

Введение. Иммануил Кант один из тех философов, чье творчество привлекало большое внимание при жизни и продолжает оказывать огромное воздействие на философскую мысль до сих пор. По некоторым сведениям, в период жизни Канта ежегодно выходило 5–6 статей, посвященных ему, в современную эпоху ежедневно издается две книги, анализирующие его идеи [23, с. 145–146]. Этот анализ, в том числе, широко представлен в отечественной литературе. Так, по данным интернет-ресурса «Kant online» русская кантиана 1803–1918 гг. составляет 336 изданий, а советская и российская литература о Канте 1919–1994 гг. насчитывает 750 монографий и статей [29; 30]. Соответственно идеи Канта были интересны и востребованы отечественной философией.

Интерпретация влияния Канта на русскую мысль, начиная с момента первоначального знакомства с ним и на протяжении всего последующего времени, содержится в статье М. Н. Громова. К аспектам воздействия Канта и его учения этот автор относит:

- 1 – непосредственное знакомство с философом, слушание его лекций, беседы и переписка с ним;
- 2 – изучение его трудов, как на языке оригинала, так и в переводе;
- 3 – распространение учения Канта в России немецкими и отечественными преподавателями;
- 4 – слушание лекций в немецких университетах, где излагались идеи Канта, российскими студентами и стажерами;
- 5 – изучение исследовательских трудов европейских специалистов, посвященных философу, включая прокантианскую и антикантианскую литературу;
- 6 – рассмотрение российского кантоведения и разнообразных точек зрения на Канта и его учение;

7 – оценка современного интереса к Канту и его трудам в России [5, с. 75–76].

Практически общепризнано, что отечественная философия в своей истории прошла три основных периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Любой из этих периодов, среди прочего, как видим, одной из важных тем имел и имеет философию Канта. Цель данной статьи заключена в выявлении основных этапов анализа кантианства в рамках советской философии как одного из важных и интересных этапов в развитии отечественной мысли и специфики оценивания учения Канта в этот период.

Исследование этого вопроса, как представляется, обладает достаточной историко-философской актуальностью. Историко-философский смысл раскрытия концептуальных различий осмысления идей И. Канта в отечественной философии, с одной стороны, обусловлен значимостью фигуры великого немецкого философа в мировой философии и диалогичностью русско-немецких философских связей. С другой стороны, необходимостью выявления как преемственности, так и «разрывов» в истории отечественной философии. Это тем более важно, что, как справедливо отмечает Т. В. Наумова, в изучении ее истории сложилась некоторая парадоксальная ситуация, связанная с феноменом недостаточной исследовательской активности в рассмотрении одного из базовых этапов, а именно советской философии [22, с. 107]. И только в самое последнее время ситуация начинает меняться (здесь можно назвать работы Т. И. Адуло, Р. А. Зайцева, С. Н. Корсакова, Ю. В. Пуцаева, А. В. Черняева) [1; 9; 13; 27; 32].

Исследование советского кантоведения обладает достаточной теоретической и методологической базой, так как в СССР была проделана колоссальная работа, результатом которой является объемный и развернутый анализ жизни, деятельности, идей великого немецкого философа. В рамках данной статьи в качестве источников преимущественно выступили труды В. Ф. Асмуса, А. С. Богомолова, А. В. Гулыги, О. Г. Дробницкого, Л. А. Калининкова, И. С. Нарского, Т. И. Ойзермана, в которых представлена взвешенная и систематическая интерпретация кантианства, при соблюдении базовых положений советской историко-философской науки [2; 3; 6; 7; 8; 10; 11; 12; 18; 19; 20; 21; 24; 25].

Теоретико-идеологические основы исследования кантианства в советской философии. Изучение кантианства в советской философии базировалось на общих основаниях марксистской концепции истории философии, к которым относятся следующие принципы. Во-первых, принцип материализма, заключающийся в постулировании связи между развитием философских идей и объективными (материальными) условиями жизни. Трансформация этих условий в контексте марксистского понимания предопределяла соответствующие идейные изменения. Во-вторых, принцип историзма, отстаивающий поступательный и закономерный характер философского процесса, к каждому этапу которого требуется конкретно-исторический подход, выражающийся в необходимости оценивать каждого философа не только по сравнению с предшествующим ему этапом развития мысли, но и с последующим. В-третьих, принцип партийности, утверждающий наличие в любой философской системе определенного классового содержания (социального и политического интереса того или иного класса). Основным научным методом изучения философского процесса выступала диалектика с ее требованиями объективности, всесторонности, конкретности, историзма и пониманием противоречия как движущей силы развития, как объективного мира, так и субъективного человеческого мышления.

Кроме того, советская философия на всем протяжении собственного существования непосредственно руководствовалась теми оценками Канта, что давались К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. Эти оценки хорошо известны из истории философии. Его идеи высоко оценивались классиками марксизма, что видно хотя бы из того факта, что имя великого немецкого мыслителя в сочинениях Маркса и Энгельса упомянуто более 80 раз [17, с. 100]. Маркс также полагал, что Кант среди «героев мысли в области морали», а Энгельс считал его родоначальником философской революции в Германии [17, с. 100–101]. Хотя по мере развития собственно самого марксизма и новоевропейской науки кантовские идеи все более подвергаются ими критике, прежде всего, за устарелость естественно-научных представлений, агностицизм и бессилие в разрешении реальных проблем, стоявших тогда перед немецким обществом [17, с. 101–102].

Ленин, в свою очередь, критически относился к Канту, определяя принципиальную суть его философии как агностицизм и метафизику [15, с. 25; 16, с. 98]. В частности, он писал: «Основная черта философии Канта есть примирение материализма с идеализмом, компромисс между тем и другим, сочетание в одной системе разнородных, противоположных философ-

ских направлений» [15, с. 206]. Хотя одновременно с этим учитывал роль Канта как основоположника немецкой классической философии. Следовательно, признавал, что идеи философа были одним из источников марксизма.

Направления исследования кантианства в советской философии. Кантианская философия интенсивно и разносторонне изучалась в советский период. Как отмечают Д. М. Гришин и В. А. Жучков: «В советских исследованиях на основе ленинских принципов диалектико-материалистического анализа и переработки философских идей Канта рассматриваются практически все основные аспекты и проблемы кантовского наследия» [4, с. 4]. Анализ кантианства включал в себя ряд направлений, на которых надо остановиться особо. К ним относятся:

– анализ кантовской теории познания, в которой в качестве центрального вопроса находилась вещь в себе, поскольку исследование именно этого аспекта позволяет, так или иначе, интерпретировать систему Канта, относя ее к соответствующей традиции. Советские философы, работавшие в этом направлении, например, А. В. Гулыга, И. С. Нарский, Т. И. Ойзерман, подчеркивали сложность и многоаспектность кантовской теории познания, общую двойственность его философии, поскольку она одновременно содержала и материалистические и идеалистические моменты, адекватно демонстрировала механизм познания, его пути и средства, но и обосновывала агностицизм [4, с. 6]. Т. И. Ойзерман в этой связи отмечал, что противоречия кантовского учения имеют глубокий содержательный смысл, отражающий противоречивую природу самого познавательного процесса [24, с. 128];

– рассмотрение «трансцендентальной диалектики» Канта, к примеру, в работах В. Ф. Асмуса, А. С. Богомолова. С одной стороны, советские философы высоко оценивали эту часть кантовской системы, так как великий немецкий мыслитель поставил проблему отражения объективной диалектикой противоречий в формах мышления, что позволило оценивать Канта как одного из великих философов в истории мировой культуры, новатора, возобновителя и зачинателя диалектики [2, с. 1]. С другой стороны, он не смог найти подлинного диалектического решения вопроса антиномий [4, с. 8];

– исследование этического учения Канта (О. Г. Дробницкий, Л. А. Калинин). Советские кантоведы подчеркивали, что заслуга Канта в этой области несомненна, ввиду того, что ему удалось открыть саму особую сферу нравственности, ценностей и смысложизненных вопросов. Но и здесь Кант противоречив, ибо, разработав понятийный аппарат этики, он не смог устранить формализма, абстрактности и ригоризма своего этического учения [4, с. 8–9];

– раскрытие основных социально-философских и философско-исторических положений кантианства, в частности, Л. А. Калининковым, И. С. Нарским, Т. И. Ойзерманом. Фундамент истолкования этой части кантианской системы заключался в принципиальной установке, согласно которой «адекватное понимание и воспроизведение философско-исторических и правовых идей Канта, ..., возможно лишь на основе выявления реального исторического и проблемного контекста их возникновения» [4, с. 10]. Философия истории, учение о праве и государстве, по мнению советских исследователей, также содержит в себе момент противоречия. В положительном смысле эти воззрения Канта гуманистичны и прогрессивны. В отрицательном – консервативны, компромиссны, абстрактны и утопичны;

– интерпретация эстетики Канта (В. Ф. Асмус, И. С. Нарский, А. В. Гулыга). Немецкий философ собственно разработал эстетику как специальную философскую науку, выявив и продемонстрировав ей одной принадлежащие понятия и проблемы, придав эстетике гуманистическую направленность. Так, А. В. Гулыга отмечает, что Кант в эстетической области сделал три открытия: органической структуры художественного произведения, опосредованного характера восприятия красоты, двойственной «игровой» структуры эстетического [7, с. 85, 90, 91]. Однако при этом ему не удалось устранить из своей эстетической системы созерцательность, субъективизм и формализм [4, с. 11].

Подводя некоторый итог изложению направлений исследования кантианства в советской философии, отмечу следующие моменты.

Во-первых, советские философы двойственно, и критически, и позитивно оценивают Канта, интерпретируют его учение и как революционное, и как реакционное [2, с. 104–111]. Его величие как философа в «учреждении» диалектического идеализма, основоположником которого он являлся. Это направление, вне сомнения, сыграло большую роль в развитии мировой философской мысли, ибо поняло действительность не только в качестве предмета созерцания, но и в качестве предмета человеческой деятельности [2, с. 3]. Но Кант как философ

сложен, так как наряду со значимостью его идеи содержат недостаток, непосредственно заключающийся в идеалистическом мировоззрении. Оно «делает» Канта беспомощным в попытках объяснения и гносеологического обоснования достоверности научного знания [2, с. 30].

Во-вторых, советские исследователи конкретно-исторически подходят к кантианству. И в плане понимания развития его философской системы, возникшей не одновременно и претерпевшей ряд изменений [2, с. 4]. И в плане «встраивания» кантианства в общую канву общественно-экономической и духовной жизни многочисленных германских государств, а также «демонстрации» иллюзий, свойственных XVIII столетию.

Этапы развития советской философии и исследование кантианства. Прежде всего, стоит кратко остановиться на проблеме общей периодизации советской философии. Выделяются следующие периоды ее развития:

- 1 – становление советской философии (1917 – кон. 1920-х гг.);
- 2 – советская философия в эпоху сталинизма (нач. 1930-х – сер. 1950-х гг.);
- 3 – десталинизация в философии, формирование многообразия философских школ и направлений (1960-е – 1980-е гг.).

Эти периоды различны общей направленностью философской работы, несходностью общественно-исторических условий. Так, в 1920-е гг., несмотря на тенденцию к монополизации идейной жизни в стране от имени философии марксизма, сохранялся ее общий плюралистический характер, что выражалось в публикациях трудов философов, далеких от марксизма, в возможности научной и преподавательской работы кадров старой формации. Особо положительный момент этого периода – развенчание нигилистических попыток ликвидации философии как якобы разновидности буржуазной идеологии. Начиная с 1930-х гг., ситуация кардинально меняется, ибо философская жизнь страны стала протекать под жестким политико-идеологическим контролем, включающим репрессии против философов. Появился официальный канон в виде «Краткого курса истории ВКП(б)», прошли ряд идеологических кампаний [26]. С рубежа 1950-х – 1960-х гг. ситуация вновь меняется в сторону обретения философским знанием самостоятельности и некоторой свободы исследований, что привело к постепенному формированию новых интерпретаций марксизма, иному, чем прежде, прочтению проблем теории познания, идеального, логики и методологии науки, философской антропологии, этики и ряда других. Хотя в целом идеологический контроль сохранялся и особенно проявлял себя в области социальной философии [14].

Эта краткая общая характеристика может быть спроецирована на проблему изучения и оценивания философии Канта в советский период развития отечественной философии.

Решение этой проблемы применительно к философской жизни советской и постсоветской Белоруссии продемонстрировано в статье Т. Г. Румянцевой. Автором прослеживаются основные этапы понимания и истолкования Канта в течение советского времени. Первый этап – 1920-е гг., когда существовала некоторая свобода от идеологических клише того времени, присутствовал объективный научный анализ теории познания и методологии немецкого мыслителя, его идеи включались в развитие европейской науки и философии [28, с. 129]. Второй этап – 1930-е гг., для которых был характерен более идеологизированный подход, включающий отыскание у Канта реакционных элементов, трактовку его идей как чистого идеализма, постулирование главной ошибки Канта, заключающейся в признании им непознаваемости мира. Причем на этих двух этапах сложилась тенденция постепенного угасания интереса к учению Канта [28, с. 128]. Третий этап – «оттепель» 1950-х – 1960-х гг. и позднесоветские годы. Здесь общая характеристика заключена в констатации общего оживления интереса к Канту, учитывая, конечно, риторику тех лет. Оценивание идей немецкого мыслителя базировалось на признании его значительного следа в духовном развитии человечества, его фундаментальной роли как родоначальника немецкой классической философии. Особо отмечались его глубокие диалектические идеи в докритический период творчества, эклектичность и непоследовательность учения в критический период, примиряющий идеализм и материализм [28, с. 138]. Особый период, четвертый, эпоха перестройки. Период достаточно короткий, но поставивший в философской науке в центр ряд новых аспектов в изучении кантианства, например, проблему активности субъекта познания у Канта [28, с. 139]. Отмеченные положения, данные применительно к советской Белоруссии, вероятно, с полным правом могут быть отнесены к советской философии как таковой.

Отдельно подчеркнут лишь, что советская философия занимала некоторую критическую позицию по отношению к себе самой, так как выявлялись те недостатки в изучении и разра-

ботке соответствующих вопросов, которые требовали своего снятия. В работе В. И. Синюткина (1975 г.) относительно изучения кантианства в качестве недостатков отмечались следующие. Во-первых, как он полагал, имеющая место связь русской философии и социологии с классическим философским наследием Западной Европы либо молчаливо игнорируется, либо представляется односторонне. Во-вторых, происходит искажение содержания самой философии Канта, ибо обычно затушевываются философско-исторические, социологические аспекты этой философии, что нарушает единство самой конструкции и многообразие ее влияния на дальнейшее развитие философской мысли [31, с. 111, 112].

Заключение. Таким образом, исходя из вышеизложенного, сделаем ряд основных выводов.

Во-первых, кантовская философия была предметом философского анализа и дискуссий на всем протяжении советского периода развития отечественной философии. Другой вопрос – это «волнообразный» характер интереса к великому немецкому мыслителю, что не представляется столь уж уникальным, если обратиться непосредственно к истории собственно самой немецкой философии, в которой интерес к Канту то отступал на второй план, то выходил на первый.

Во-вторых, в рассмотрении кантианства можно выделить ряд периодов в целом совпадающих с основными этапами развития советской философии. Первый – 20-е гг. XX столетия; второй, охватывающий собой 30-е – 40-е гг.; третий – 50-е – начало 80-х гг.; четвертый, по сути, переходный от собственно советской к постсоветской философии – период середины 80-х – начала 90-х гг.

В-третьих, оценивание кантианства в разные периоды одновременно содержало общность и различие этих оценок. Общность заключается в интерпретации философии Канта в качестве «начала» немецкой классической философии, а также фиксации двух основных этапов его творчества, весьма несходных по своему характеру: материализма и естественно-научной ориентации в докритический период, идеалистического и агностического планов его учения в критический период. Различие, насколько можно судить, было обусловлено рядом внешних по отношению философского знания обстоятельств. И оно тоже носило некоторый «волнообразный» характер. По меньшей мере, отметим колебания в диапазоне от достаточно объективного подхода к чрезвычайно выраженной идеологизации, а затем возвращение вновь к объективному анализу.

В-четвертых, к объективным результатам анализа кантианства в советской философии следует отнести общую констатацию содержания его учения как диалектического идеализма; системный и развернутый анализ критической философии, позволивший адекватно раскрыть все ее основные аспекты от сущности внутренней противоречивости учения до его выраженной диалектической составляющей как своеобразного «нерва» кантианства. Эти объективные результаты стали базой анализа философии Канта в условиях возвращения к философскому плюрализму в постсоветской России.

Список литературы

1. Адуло Т. И. «Философский пароход» как отправная точка формирования советской философской науки // Культура Беларуси: реалии современности : сб. научных статей XII Международной научно-практической конференции, посвященной Году мира и созидания. Минск : Изд-во Белорусского государственного ун-та культуры и искусств, 2023. С. 11–15.
2. Асмус В. Ф. Иммануил Кант. М. : Наука, 1973. 539 с.
3. Богомолов А. С. Две проблемы диалектики Иммануила Канта // Вестник Московского университета. Философия. 1974. № 2. С. 3–12.
4. Гринишин Д. М., Жучков В. А. Советское кантоведение сегодня: итоги, проблемы, перспективы // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. 1978. Вып. 1 (3). С. 3–13.
5. Громов М. Н. Влияние Канта на русскую мысль // Кантовский сборник. 2009. Вып. 2 (30). С. 74–83.
6. Гулыга А. В. Кант. М. : Молодая гвардия, 1977. 303 с.
7. Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. Изд. 2-е. М. : Рольф, 2001. 416 с.
8. Дробницкий И. Г. Иммануил Кант: у науки есть предел // Мир оживших предметов. М. : Изд-во политической лит-ры, 1967. С. 82–96.
9. Зайцев Р. А. Советская философия как социокультурный феномен // Риски и уязвимости современной социокультурной трансформации : мат-лы IV Всероссийской научно-практической конференции. Липецк : Изд-во ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тянь-Шанского, 2023. С. 31–33.
10. Калинин Л. А. К полемике между Кантом и Гердером по вопросам философии истории // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. 1980. Вып. 1 (5). С. 77–91.

11. Калинин Л. А. Постулаты практического разума в свете кантовской философии истории // Кантовский сборник. 1983. Вып. 1 (8). С. 12–26.
12. Калинин Л. А. Категорический императив и телеологический метод // Кантовский сборник. 1988. Вып. 1 (13). С. 25–38.
13. Корсаков С. Н. Советские философы поколения 1920-х годов // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2022. № 2. С. 65–117. DOI: 10.18522/2218-5518.2022.2.65.117.
14. Лекторский В. А., Огурцов А. П. Философия в СССР и постсоветской России // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М. : Мысль, 2001. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH4b33a2dd7a317a045fb64b> (дата обращения: 02.04.2024).
15. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 18. М. : Политиздат, 1968. С. 7–384.
16. Ленин В. И. Философские тетради // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 29. М. : Политиздат, 1973. С. 3–620.
17. Луговой С. В. Влияние кантовской философии на становление марксистской концепции практики // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2011. Вып. 12. С. 100–108.
18. Нарский И. С. Диалектика «критического» Канта // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. 1975. Вып. 1 (1). С. 57–70.
19. Нарский И. С. Методологические проблемы социального анализа у Канта // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. 1977. Вып. 1 (2). С. 4–17.
20. Нарский И. С. О роли «вещи в себе» и «ноумена» в кантовской гносеологии // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. 1979. Вып. 1 (4). С. 15–20.
21. Нарский И. С. От взаимопротивопоставления к единству: основные тенденции учения Канта о прекрасном // Кантовский сборник. 1991. Вып. 1 (16).
22. Наумова Т. В. Советская философия: из прошлого в будущее? // Свободная мысль. 2010. № 4 (1611). С. 107–116.
23. Обухов В. Л. Методология в системе научного познания // Философия. Наука. Человек: Конфликт или гармония? : учеб. пособие / под ред. В. Л. Обухова. СПб. : СПбГАУ, 1995. С. 145–160.
24. Ойзерман Т. И. Учение Канта о «вещах в себе» и ноуменах // Вопросы философии. 1974. № 4. С. 117–128.
25. Ойзерман Т. И. Философия И. Канта. М. : Знание, 1974. 64 с.
26. Пустарнаков В. Ф., Мысливченко А. Г. Философия в СССР и постсоветской России // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М. : Мысль, 2001. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH4b33a2dd7a317a045fb64b> (дата обращения: 02.04.2024).
27. Пуцаев Ю. В. Философия советского времени: Мамардашвили и Ильенков (энергии отталкивания и притяжения). М. : ИНИОН, 2018. 356 с.
28. Румянцева Т. Г. И. Кант и его наследие в белорусской философии советского и постсоветского периодов // Кантовский сборник. 2021. Т. 40. № 3. С. 127–149. DOI: 10.5922/0207-6918-2021-3-5.
29. Русскоязычная литература о Канте (1803–1918). URL: <https://kant-online.ru/o-kante/bibliografiya/raboty-po-filosofii-kanta-na-russkom-2/> (дата обращения: 02.04.2024).
30. Русскоязычная литература о Канте советского и российского периодов (1919–1994). URL: <https://kant-online.ru/o-kante/bibliografiya/sovetskaya-i-rossijskaya-literatura-o-kante-1919-1994/> (дата обращения: 02.04.2024).
31. Синютин В. И. О влиянии идей Канта на философию истории в России в первой половине XIX в. // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. 1975. Вып. 1 (1). С. 111–118.
32. Черняев А. В. «Разрывы и связи»: проблема преемственности в русской философии // Вестник славянских культур. 2015. № 3 (37). С. 32–48.

I. Kant's Philosophy as a subject of research in Soviet Philosophy

Shetulova Elena Dmitrievna

Doctor of Philosophy, professor of the Department of Methodology, History and Philosophy of Science,
R. E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University. Russia, Nizhny Novgorod.
ORCID: 0000-0002-2414-4370. E-mail: shetulowa@yandex.ru

Abstract. I. Kant is one of those philosophers whose ideas have been interesting and in demand by Russian philosophy, starting from the initial acquaintance with them during his lifetime, and up to the present day. The analysis of Kantianism therefore acts as a necessary integral part of the intellectual history of Russia. However, at the moment, its significance and influence have been revealed to the greatest extent in relation to the pre-revolutionary period. Hence, the purpose of the article is to identify the main stages of the analysis of Kantianism within the framework of Soviet philosophy and the specifics of evaluating Kant's teachings during this

period. The study of this issue has sufficient historical and philosophical relevance, both because of the importance of Kant's figure and the dialogic nature of Russian-German philosophical relations, as well as dialogic nature within Russian philosophy itself. The goal was achieved through review and analytical work. The main results of the undertaken research are expressed in the following statements. The first is that interest in Kantian philosophy in Soviet times was somewhat "wave-like" in nature, but Kant's ideas were the subject of consideration throughout the existence and development of Soviet philosophy. Secondly – in the analysis of Kantian philosophy, four main periods can be distinguished: the 20s; 30s – 40s; 50s – early 80s; mid-80s – early 90s of the twentieth century. Third, the evaluation of Kant's ideas in these periods is characterized by both commonality and difference. The commonality lies in the basic principles emanating from the classical Marxist interpretation of the German philosopher as a dialectical idealist, the founder of German classical philosophy, and the creator of a certain form of agnosticism. The difference is determined by a number of circumstances external to intellectual life and is also "undulating", from objectivity to pronounced ideologization and a return to objectivity. Fourth, Soviet philosophy managed to achieve a number of significant results in understanding Kant, which became the foundation for further research in the context of a return to philosophical pluralism in post-Soviet Russia.

Keywords: intellectual history, dialogue, Soviet Kantian studies, Marxism, ideology.

References

1. Adulo T. I. "Filosofskij parohod" kak otpravnyaya tochka formirovaniya sovetskoj filosofskoj nauki ["The Philosophical steamer" as a starting point for the formation of Soviet philosophical science] // *Kul'tura Belarusi: realii sovremennosti : sb. nauchnyh statej XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Godu mira i sozidaniya* – Culture of Belarus: the realities of modernity : collection of scientific articles of the XII International Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Peace and Creation. Minsk. Publishing House of the Belarusian State University of Culture and Arts, 2023. Pp. 11–15.
2. Asmus V. F. *Immanuel Kant* [Immanuel Kant]. M. Nauka (Science) Publ., 1973. 539 p.
3. Bogomolov A. S. *Dve problemy dialektiki Immanuila Kanta* [Two problems of Immanuel Kant's dialectics] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Filosofiya* – Herald of Moscow University. Philosophy. 1974. No. 2. Pp. 3–12.
4. Grinishin D. M., Zhuchkov V. A. *Sovetskoe kantovedenie segodnya: itogi, problemy, perspektivy* [Soviet kantology today: results, problems, prospects] // *Voprosy teoreticheskogo naslediya Immanuila Kanta* – Questions of the theoretical legacy of Immanuel Kant. 1978. Is. 1 (3). Pp. 3–13.
5. Gromov M. N. *Vliyaniye Kanta na russkuyu mysl'* [The influence of Kant on Russian thought] // *Kantovskij sbornik* – Kant collection. 2009. Is. 2 (30). Pp. 74–83.
6. Gulyga A. V. *Kant* [Kant]. M. Molodaya Gvardiya (Young Guard), 1977. 303 p.
7. Gulyga A. V. *Nemeckaya klassicheskaya filosofiya. Izd. 2-e* [German classical Philosophy. 2nd publ.] M. Rolf, 2001. 416 p.
8. Drobnickij I. G. *Immanuel Kant: u nauki est' predel* [Immanuel Kant: science has a limit] // *Mir ozhivshih predmetov* – The world of revived objects. M. Publishing House of Political Literature, 1967. Pp. 82–96.
9. Zajcev R. A. *Sovetskaya filosofiya kak sociokul'turnyj fenomen* [Soviet philosophy as a socio-cultural phenomenon] // *Riski i uyazvimosti sovremennoj sociokul'turnoj transformacii : mat-ly IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* – Risks and vulnerabilities of modern socio-cultural transformation : proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference. Lipetsk. Publishing House of LSPU n. a. P. P. Semenov-Tyan-Shansky, 2023. Pp. 31–33.
10. Kalinnikov L. A. *K polemike mezhdru Kantom i Gerderom po voprosam filosofii istorii* [On the controversy between Kant and Herder on the philosophy of history] // *Voprosy teoreticheskogo naslediya Immanuila Kanta* – Questions of the theoretical legacy of Immanuel Kant. 1980. Is. 1 (5). Pp. 77–91.
11. Kalinnikov L. A. *Postulaty prakticheskogo razuma v svete kantovskoj filosofii istorii* [Postulates of practical reason in the light of Kant's philosophy of history] // *Kantovskij sbornik* – Kant collection. 1983. Is. 1 (8). Pp. 12–26.
12. Kalinnikov L. A. *Kategoricheskij imperativ i teleologicheskij metod* [Categorical imperative and teleological method] // *Kantovskij sbornik* – Kant collection. 1988. Is. 1 (13). Pp. 25–38.
13. Korsakov S. N. *Sovetskie filosofy pokoleniya 1920-h godov* [Soviet philosophers of the 1920s generation] // *Politicheskaya konceptologiya: zhurnal metadisciplinarnykh issledovanij* – Political conceptology: journal of meta-disciplinary research. 2022. No. 2. Pp. 65–117. DOI: 10.18522/2218-5518.2022.2.65117.
14. *Lektorskiy V. A., Ogurcov A. P. Filosofiya v SSSR i postsovetskoj Rossii* [Philosophy in the USSR and post-Soviet Russia] // *Novaya filosofskaya enciklopediya : v 4 t.* – New Philosophical Encyclopedia : in 4 vols. M. Mysl (Thought), 2001. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH4b33a2dd-7a317a045fb64b> (date accessed: 02.04.2024).
15. Lenin V. I. *Materializm i empiriokriticizm. Kriticheskie zametki ob odnoj reakcionnoj filosofii* [Materialism and empirio-criticism. Critical notes on a reactionary philosophy] // *Polnoe sobranie sochinenij. Izd. 5-e. T. 18* – Complete works. Ed. 5th. Vol. 18. M. Politizdat, 1968. Pp. 7–384.
16. Lenin V. I. *Filosofskie tetradi* [Philosophical notebooks] // *Polnoe sobranie sochinenij. Izd. 5-e. T. 29* – Complete works. Ed. 5th. Vol. 29. M. Politizdat, 1973. Pp. 3–620.

17. Lugovoj S. V. *Vliyanie kantovskoj filosofii na stanovlenie marksistskoj koncepcii praktiki* [The influence of Kantian philosophy on the formation of the Marxist concept of practice] // *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* – Herald of Baltic Federal University n. a. I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences. 2011. Is. 12. Pp. 100–108.
18. Narskij I. S. *Dialektika "kriticheskogo" Kanta* [Dialectics of the "critical" Kant] // *Voprosy teoreticheskogo naslediya Immanuila Kanta* – Questions of the theoretical legacy of Immanuel Kant. 1975. Is. 1 (1). Pp. 57–70.
19. Narskij I. S. *Metodologicheskie problemy social'nogo analiza u Kanta* [Methodological problems of Kant's social analysis] // *Voprosy teoreticheskogo naslediya Immanuila Kanta* – Questions of Immanuel Kant's theoretical legacy. 1977. Is. 1 (2). Pp. 4–17.
20. Narskij I. S. *O roli "veshchi v sebe" i "noumena" v kantovskoj gnoseologii* [On the role of "thing-in-itself" and "noumenon" in Kantian epistemology] // *Voprosy teoreticheskogo naslediya Immanuila Kanta* – Questions of the theoretical legacy of Immanuel Kant. 1979. Is. 1 (4). Pp. 15–20.
21. Narskij I. S. *Ot vzaimoprotivopostavleniya k edinstvu: osnovnye tendencii ucheniya Kanta o prekrasnom* [From mutual opposition to unity: the main trends of Kant's teaching about beauty] // *Kantovskij sbornik* – Kant collection. 1991. Is. 1 (16).
22. Naumova T. V. *Sovetskaya filosofiya: iz proshlogo v budushchee?* [Soviet philosophy: from the past to the future?] // *Svobodnaya mysl'* – Free thought. 2010. No. 4 (1611). Pp. 107–116.
23. Obuhov V. L. *Metodologiya v sisteme nauchnogo poznaniya* [Methodology in the system of scientific knowledge] // *Filosofiya. Nauka. Chelovek: Konflikt ili garmoniya? : ucheb. posobie* – Philosophy. Science. Man: Conflict or harmony? : studies. manual / ed. by V. L. Obukhov. SPb. SPSAU, 1995. Pp. 145–160.
24. Ojzerman T. I. *Uchenie Kanta o "veshchah v sebe" i noumenah* [Kant's doctrine of "things in themselves" and noumena] // *Voprosy filosofii* – Questions of Philosophy. 1974. No. 4. Pp. 117–128.
25. Ojzerman T. I. *Filosofiya I. Kanta* [The Philosophy of I. Kant]. M. Znanie (Knowledge), 1974. 64 p.
26. Pustarnakov V. F., Myslivchenko A. G. *Filosofiya v SSSR i postsovetskoj Rossii* [Philosophy in the USSR and post-Soviet Russia] // *Novaya filosofskaya enciklopediya : v 4 t* – New Philosophical Encyclopedia : in 4 vols. M. Mysl (Thought), 2001. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH4b-33a2dd7a317a045fb64b> (date accessed: 02.04.2024).
27. Pushchaev Yu. V. *Filosofiya sovetского времени: Mamardashvili i Il'enkov (energii ottalkivaniya i prityazheniya)* [Philosophy of the Soviet era: Mamardashvili and Ilyenkov (energy of repulsion and attraction)]. M. INION, 2018. 356 p.
28. Rumyanцева T. G. *I. Kant i ego nasledie v belorusskoj filosofii sovetского i postsovetского periodov* [I. Kant and his legacy in the Belarusian philosophy of the Soviet and post-Soviet periods] // *Kantovskij sbornik* – Kant Collection. 2021. Vol. 40. No. 3. Pp. 127–149. DOI: 10.5922/0207-6918-2021-3-5.
29. *Russkoyazychnaya literatura o Kante (1803–1918)* – Russian-language literature on Kant (1803–1918). Available at: <https://kant-online.ru/o-kante/bibliografiya/raboty-po-filosofii-kanta-na-russkom-2/> (date accessed: 02.04.2024).
30. *Russkoyazychnaya literatura o Kante sovetского i rossijskogo periodov (1919–1994)* – Russian-language literature on Kant of the Soviet and Russian periods (1919–1994). Available at: <https://kant-online.ru/o-kante/bibliografiya/sovetskaya-i-rossijskaya-literatura-o-kante-1919-1994/> (date accessed: 02.04.2024).
31. Sinyutin V. I. *O vliyaniy idej Kanta na filosofiyu istorii v Rossii v pervoj polovine XIX v.* [On the influence of Kant's ideas on the philosophy of history in Russia in the first half of the 19th century] // *Voprosy teoreticheskogo naslediya Immanuila Kanta* – Questions of the theoretical legacy of Immanuel Kant. 1975. Is. 1 (1). Pp. 111–118.
32. Chernyaev A. V. *"Razryvy i svyazi": problema preemstvennosti v russkoj filosofii* ["Breaks and connections": the problem of continuity in Russian philosophy] // *Vestnik slavyanskih kul'tur* – Herald of Slavic Cultures. 2015. No. 3 (37). Pp. 32–48.

Поступила в редакцию: 26.04.2024

Принята к публикации: 05.12.2024